

Горохов Владимир Фадеевич

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: культура, тип культуры, культурно-исторический тип, Запад, Восток.

Работа посвящена актуальной социологической и культурологической проблеме – типологии культуры. Рассматриваются возможные критерии типологии. Анализируются взгляды классиков культурологии и социологии по этому вопросу. Значительное внимание уделено анализу идей Н.Я. Данилевского, М. Вебера, О. Шпенглера, Н.А. Бердяева и др. мыслителей. Исследуется проблема типологической принадлежности русской культуры.

Keywords: culture, culture type, cultural and historical type, West, East.

The work is devoted to actual cultural and social problem – the typology of culture. The work deals with the possible criteria of the typology and analyzes the views of cultural studies and sociology classics on the subject. Great attention is paid to the idea analysis of N.Y. Danilevsky, M. Weber, O. Spengler, N.A. Berdyaev and other thinkers. Also the work contains an investigation of the problem of typological affiliation of Russian culture.

I. Типология культуры как научная проблем.

Культура не являет собой нечто единое, цельное, везде, всегда и во всём одинаковое. Все культуры уникальны и неповторимы. Об этом свидетельствует многовековая практика человеческой жизни, а также многочисленные научные исследования. А если так, то имеет смысл посмотреть на различные культуры с точки зрения выяснения их потенциального родства. Вот уже много лет исследователи стремятся систематизировать и упорядочить представления о культуре, найти в ней общие основания, черты, сходство, свести их разнообразие к обозреваемым пределам. И ученые, и практики давно заметили, что почти каждая культура, несмотря на свою основательную самость, имеет сходство с другими культурами. Это сходство можно обнаружить как в общей «портретности» разных

культур, так и во множестве их различных деталей, красок, оттенков. Иначе говоря, определённая часть качественных и количественных признаков совпадает и, в конечном счете, образуют то, что получило название типа культуры.

Нелишне вспомнить, что само понятие «тип» рассматривается в научной литературе как прообраз, образец, пример, который предполагает наличие некоторой формы, составляющей основу ряда сложных или родственных ему объектов или явлений. Подобное явление или объект может представлять вид, род и класс общезначимых признаков. Причём типология как приём (метод) научного анализа, и реальная принадлежность чего-либо к предполагаемому типу, вещи весьма и весьма далёкие. Исследовательская процедура типологии несёт в себе явный налёт условности, субъективности, собственного видения учёного. Самая сложная задача заключается в том, чтобы выявить критерии типологии, т.е. обнаружить истинные признаки, присущие определённому роду или виду культурных явлений. Известно, что некоторые социологи и культурологи весьма критично относятся к проблеме типологии. Согласно Макс Веберу, сформулировавшему представление об идеальном типе, чистых типов культуры не существует, а имеются только смешанные, что снижает познавательную значимость типологического рассмотрения [4, с. 623–625]. Тем не менее, существует много явлений, которые можно объединить в какой-либо класс (тип) благодаря сходству, наличию единства, родства, прообраза, прототипа. Потенциально типологию можно осуществить, взяв за основу какой-либо важнейший признак или некоторую совокупность основополагающих свойств. Скажем, вполне возможно типологизировать культуры, взяв за основу:

- структурные характеристики культуры (наличие или отсутствие тех или иных её подсистем и элементов);
- функциональность отдельных подсистем и элементов (напр.: духовной или материальной культуры; религии, морали, экономики, форм собственности, государства, права, науки, искусства);
- определённый тип поведения и действий людей, формы их общения;
- степень зависимости данного сообщества людей от природы;

- приоритет тех или иных обычаев, норм, ценностей;
- место и роль личностного начала в данной культуре;
- географические факторы (близость моря, климат);
- классовые аспекты;
- поселенческие особенности и т. д.

Можно в качестве критериев типологического анализа использовать одновременно все вышеназванные признаки или их большинство. При этом важно иметь в виду, что тип культуры, должен выражать логическую систему реальных ценностей. По идее, типология также должна предполагать наличие некоего идеала, образца. Ещё одна немаловажная деталь, как правильно обозначить тип культуры, если допускаем, что таковой имеется? Здесь, вероятно, можно использовать сходство основного признака – религиозного, экономического, географического, или какого-либо другого. Скажем, культуры стран исламского мира, в той или иной степени обнаруживают свою принадлежность к исламскому типу культуры. Христианские православные страны – к православному типу, восточные страны – к восточному, западноевропейские – к западному и т. д. Вряд ли оправдано выделять национальные культуры как особые типы. Скорее это не типы, а формы (особым образом оформившиеся) культуры. Тем или иным типом культуры можно воспринимать такую культуру, которая имеет хотя бы еще одного «культурного родственника», во всём или во многом с ней схожего. Таким образом, типология культуры, как и типология любых других изучаемых объектов, представляет собой сложную исследовательскую процедуру.

II. Многообразие подходов к вопросу типологии культуры.

Одним из первых проблему типологии культуры актуализировал русский исследователь Н.Я. Данилевский. В своей работе «Россия и Европа», изданной в 1869 году, он выделил одиннадцать культурно-исторических типов. Десять, по мнению автора, уже сформировались. В частности, – египетский, китайский, ассиро-вавилонский или древнесемитский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, романо-германский. Ещё один – славянский, находится в процессе становления [12, с. 91–114]. В основу типологии учёный кладёт

различного рода виды деятельности, обнимающие собой все разнообразные обнаружения исторической жизни (религиозную, культурную, политическую, общественно-экономическую). Внесём некоторую ясность в своеобразное понимание им культурной деятельности. Её, автор «России и Европы», трактует как деятельность объемлющую (теоретическое – научное, эстетическое – художественное, техническое – промышленное) отношение человека к миру. Доминирование или преобладание какого-либо из перечисленных видов деятельности ведёт к формированию соответствующего культурно-исторического типа. Но может иметь место и такая картина, когда в равной степени доминируют два вида деятельности, а то и все четыре. Или они просматриваются в изначальной форме.

Названные выше культурно-исторические типы он классифицирует на четыре разновидности. По большому счёту, это и есть типология культур. То есть сведение их в некие фундаментальные (родственные) образования.

1. Первичные или первобытные. В них, согласно Н.Я. Данилевскому, просматриваются, в изначальной форме, отдельные элементы всех видов деятельности. К таким типам можно отнести египетский, ассиро-вавилонский, индийский, китайский, иранский.

2. Одноосновные типы. То есть, такие, в которых ключевую роль играет один из видов деятельности. Русский исследователь таковыми считает еврейский, в котором доминирует религия, греческий, где определяющую роль выполняет искусство и римский, определяемый политикой. Следовательно, здесь он ведёт речь о религиозном, художественном и политическом одноосновных типах культуры.

3. Двухосновные типы, соединяющие несколько сторон деятельности. Таким, например, является европейский тип, в котором в максимальной степени соединяются политическая и научно-промышленная деятельность.

Четырёхосновные типы. Они органично соединяют в себе все четыре вида деятельности, лежащие в основе типологии. Это самый развитой тип. Таким, по мнению Н.Я. Данилевского, становится славянский культурно-исторический тип.

Выскажем несколько суждений по поводу данного вопроса. Постановка Н.Я. Данилевским проблемы о существовании культурно-исторических типов и стремление найти критерии типологии, несомненно, важны. Вместе с тем, позиция русского учёного небесспорна. Во-первых, он ограничивает количество культур, претендующих на вхождение в любой тип. Во-вторых, делает культурно-исторические типы герметичными и смертными. В-третьих, критерии типологии вызывают определённые сомнения. В-четвёртых, отнесение таких культур, как древнегреческой и римской, к одноосновному типу культуры, западной – к двухосновному, а славянской – к четырёхосновному (к тому же, наиболее перспективному) – в своей сути если не ошибочны, то крайне спорны.

В некотором смысле дело Н.Я. Данилевского продолжил О. Шпенглер, выделивший восемь культурно-исторических типов – египетский, шумерский, индийский, китайский, античный, арабский, западный и майя или мексиканский [17]. Что можно сказать по поводу подхода немецкого исследователя? Внимательно изучив его точку зрения, убеждаешься в том, что культурно-исторические типы, вовсе не типы (пожалуй, за исключением западного). Это скорее уникальные культурно-исторические формы (единицы), обладающие абсолютной самостоятельностью, независимостью, закрытостью. Было бы правомернее называть их анти типами, поскольку никакого родства с другими культурами они не предполагают. Универсальное, всеобщее, типичное им не свойственно. Разве что движение по одинаковым стадиям (зарождение, развитие, упадок, гибель). Каждому культурно-историческому типу присущ собственный прасимвол, то есть, некая фундаментальная черта (свойство) обнаруживающая себя во всех элементах и аспектах культуры. Античному типу культуры О. Шпенглер приписывает телесность (тело). Западному типу – безграничное пространство и т. д. На наш взгляд, идея прасимволов культуры очень интересна сама по себе. В прасимволе можно обнаружить глубокое своеобразие данной культуры и фундаментальное отличие одного типа культуры от другого типа. Однако немецкий исследователь не доводит данную проблему до логического завершения. Кроме основного прасимвола

у него появляется ещё много других. Что, конечно же, обесценивает столь важную идею. К тому же, не совсем понятно, какой именно прасимвол присущ некоторым культурно-историческим типам.

Так что О. Шпенглер, проблему типологии скорее заводит в тупик, нежели развивает её. Впрочем, его постановка данного вопроса вызвала бурную научную полемику, что уже само по себе для науки полезно.

Оригинальную попытку типологического анализа предпринял П.А. Сорокин, взявший за основу типологии систематизацию культурных элементов и влияние определённых ценностей. Согласно логике русско-американского социолога и культуролога, весь всемирный культурно-исторический процесс есть циклическое движение трёх типов (суперсистем) культуры – идеациональной (где единственная ценность – бог), чувственной (где высшая ценность – чувственная реальность) и идеалистической (где сочетаются та и другая ценности). Каждая суперсистема культуры обладает свойственной ей ментальностью. Ей (суперсистеме) присущи собственная система знаний, истины, философии, религии, искусства, словесности, права, кодекса поведения. Она также характеризуется специфическими социальными отношениями, экономикой, политической организацией, типом личности и поведением. Суперсистемы развиваются, меняются, переходят в качественно другое состояние. Радикальная смена и преобразование названных типов культуры происходит в результате кризисов, революций, войн, приводящих к распаду существовавших ценностей [14, с. 56–95].

Английский социолог Э. Гидденс выделил семь типов человеческих обществ, а соответственно и культур, в основе которых лежат способы получения средств существования, характер социальных связей и политической организации. Это культуры: 1) сообщества охотников и собирателей; 2) земледельческих обществ; 3) обществ скотоводов; 4) традиционных государств или цивилизаций; 5) обществ первого мира; 6) обществ второго мира; 7) обществ третьего мира [7, с. 62–63]. Правда, в начале XXI века ситуация в мире резко изменилась и стало невозможным чётко понять, какие культуры можно отнести ко второму, а

какие к третьему миру. Иначе говоря, типология предложенная английским учёным явно дискуссионная.

Одной из наиболее оригинальных является точка зрения на проблему типологии культуры американского исследователя Дж. Фейблмана, создавшего концепцию идеальных культурных типов. В 1968 году в Нью-Йорке вышла его фундаментальная работа «The Teory of Human Culture», где значительное место уделено типологическому анализу. Основательно исследуя культуру, учёный пришёл к выводу, что в ней просматривается семь основных типов, которые являются идеальными моделями, способными иметь место в реальной культуре, но вряд ли совпадающие с существующими культурами. Реальные культуры отличаются от идеального типа. Они более подвижны, разнообразны, даже могут включать в себя несколько сходных идеальных типов, тем самым как бы ломают их границы и образуют ещё один – переходной тип. В сущности, он вторит М. Веберу, ещё в начале прошлого века утверждавшему нечто подобное. В этой связи, подчёркивает Фейблман, отнесение конкретных культур к тому или иному идеальному типу есть не более чем условность. Вместе с тем, эта условность даёт широкие возможности для системы культурных измерений, обладает фундаментальной аналитической действенностью. Фейблман основательно работает над проблемой критериев типологического анализа. Обозначим основные. В первую очередь исследуются: место и роль индивида в культуре, наличие тех или иных структурных элементов, устойчивость культурных институтов, наличие свойств, общих для всех культур, место и роль языка, характер взаимоотношений с природой. Применяя указанные выше критерии, Фейблман выделяет семь типов культур: до-первобытный, первобытный, военный (материалистический), религиозный (духовный), цивилизованный (урбанистический), научный, постнаучный (рациональный) типы культур. Конкретизируем каждый из них.

1. До-первобытный тип культуры. Первый тип культуры характеризуется зависимостью людей от природы; слабой организованностью и слабым взаимодействием; неразвитостью языка; примитивностью представлений и обрядов, то-

темизмом; примитивным мышлением. Тут важно отметить, что Фейблман в отличие от Леви-Брюля, примитивность не связывает с до-логичностью. До-первобытной культуре свойственны полигамия и матриархат; переход от собирательства к производству продуктов, охотничья культура; жизнь в пещерах; примитивное искусство; физическая власть сильного индивида. Основной вопрос до-первобытной культуры состоял в следующем: «Насколько нужен именно ты, чтобы мы выжили?» Данный тип культуры устойчив. Изменения в нём крайне медленны. До-первобытная культура развивалась сотни тысяч лет и означала борьбу людей за выживание.

2. *Первобытная культура.* Для второго типа культуры характерны: относительно высокая организованность, компактность; сильное влияние природы на культуру; добыча всего, что съедобно; общинный способ производства, примитивное разделение труда, скотоводство и ручное земледелие; кровнородственные связи; подражательный язык, достигший ступени имитации, передающий в основном смысл; персонификация сил природы (анимизм, тотемизм, магия); зарождение мифов; появление культурных героев. Здесь формируется политическая власть совета старейшин; проявляется важная роль искусства; возникает более совершенная социальная организация, где есть место выдающейся личности. Главный вопрос первобытного типа культуры: «Насколько ты вовлечён в сообщество?» В условиях первобытной культуры формируется множество социокультурных институтов, создаётся устойчивый, суровый, необходимый порядок вещей.

3. *Военный (материалистический) тип культуры.* Третьему типу культуры присущи: военная и торговая деятельность; хищничество, грабительство, алчность, враждебное отношение к другим культурам. Имеют место относительное развитие экономики; активные технические изобретения, развитие транспорта и системы связей; появление письменности; архитектура, библиотеки. Доминирует власть меньшинства и баранья покорность большинства; героизм (мужчины существуют для войны, а женщины для воспроизводства воинов); огромное влияние физической и биологической среды; способ производства, основанный на

рабстве; все институты, в том числе воспитание, предназначены для реализации военной политики; мужские и женские тайные сообщества; религия зависима от политики и военных целей, доминируют боги войны; искусство находится в упадке. Основной вопрос военного типа культуры: «Хорошо ли ты повинешься?» Военная культура регламентирована, каждый должен делать свою работу, выполнять свои обязанности, следовать своему предназначению.

4. *Религиозный (духовный) тип культуры.* Это четвёртый тип, основные черты которого таковы: неопределённость и пассивность; недооценка материальных предметов; важнейшее средство решения проблем – молитва; сильная организация, строгая регламентация жизни; слабое влияние природы на культуру; принцип жизни – аскетизм; иерархическое разделение труда; церковь – главный социальный институт; пашенное земледелие; спад в экономике (упадок транспорта и коммуникаций); господство лженауки (алхимии, магии, астрологии); религиозное образование; зарождение философии; сфера искусства характеризуется появлением профессиональных художников и музыкантов; идея братства людей; цель жизни – жизнь после смерти. Главный вопрос подобного типа культуры: «Насколько ты набожен?» Это консервативная, ограничивающая и запрещающая культура. Вместе с тем, её универсальная включённость по многим направлениям представляет собой шаг вперёд по сравнению с другими культурами.

5. *Цивилизованный (урбанистический) тип культуры.* Этому типу присущи: рациональность, апелляция к человеческой разумности; индивидуализм. Личность сама должна добиваться удовлетворительной оценки своего существования. Наблюдается стремление к комфортности, удовольствию; отсутствие общей социальной цели; склонность к стяжательству; значительное влияние природной среды, её щадят и её боятся. Доминирует капиталистический способ производства, ведущая роль класса, обладающего рентой и деньгами. Активные межкультурные контакты, поиск разнообразия. В условиях пятого типа культуры власть не может быть навязана индивиду, она существует ради простой суммы слагаемых. Абстрактный язык; чёткая определённость институтов; развитой транспорт

и коммуникации; слабая роль учреждений; процветающие образование и наука; атеизм, каждый сам себе Бог, отношение к религии скептическое; наука, искусство, литература развиваются как способы самовыражения личности; цель жизни – чувственный подарок. Основной вопрос цивилизованного типа культуры: «Насколько индивидуальны ваши ощущения?» Подобная культура делает человека мерой всего – и божественного и человеческого.

6. *Научный тип культуры.* Это самый высокий из известных на сегодня типов культуры. Ему присущи: доминирование теории, господство науки во всём; основной побудительный мотив – увеличение знаний о природе и поиск рентабельности этого знания, природу надо не столько покорять, сколько узнавать; критерий величия личности – любознательность; анимизм, вера в то, что всё в природе живо; социальная жизнь более значима, нежели индивидуальная, люди стремятся постоянно её улучшать. Индивидуальная жизнь свободна (каждый идёт своим путём), но служение целям общества доставляет индивиду удовлетворение; интересы человека находятся вне «хорошего» или «плохого»; осуществляется постоянный поиск идеала общества; сложный (профессиональный) язык; чётко определены институты, которые занимают собственное место в общепринятой иерархии; высшее место занимают технологии (фундаментальные и прикладные науки); среди наук господствует логика; семья не занимает доминирующего положения; религия важна, но боги абстрактны, главный бог – природа; существенную роль играет космология. Основной вопрос этого типа культуры: «Насколько ты любознателен?» Идеальной является личность, одержимая постоянным поиском тайн природы бытия. Целью культуры этого типа становится непрерывное совершенствование возможного будущего для реально существующего мира.

7. *Постнаучный (рациональный) тип культуры.* Это гипотетический тип культуры будущего (идеальный тип – В.Г.). Основным занятием станет наука, философия, искусство. Художники в своей работе будут основываться на предшествующей традиции. Удовлетворение и удовольствие людей превратятся в

способ познания. Человек будущего живёт, непрестанно жертвуя во имя достижения знания; идеал личности – в человеке предельной специализации с всеобъемлющим интересом и пониманием; физическая и биологическая Среда полностью контролируется; фундаментальная практика определяется фундаментальной теорией; социальные и психологические проблемы решаются научными методами; языки, в том числе общепринятый язык культуры, станут искусственными. Возникнет словесная однородность; все институты культуры будут приведены в соответствие с тем, какими они должны быть; философия станет наиболее рациональной дисциплиной, направляющей и координирующей другие науки; религия трудно представима. Возможно, люди будущего будут молиться в уединении. Наука положит конец теологии, она войдёт в теологическую веру и станет одной из специфических сущностей постнаучной культуры. Основной вопрос постнаучной культуры: «Насколько ты совершенен?» Это ожидаемая культура. И хотя подобная цель не может быть полностью достигнута, но всё же люди будут к ней стремиться и приближаться [16, с. 203–224].

Из числа названных Дж. Фейблманом типов первые четыре являются ранними, последние три – развитыми. Термины «ранние» и «развитые» преследуют только хронологическую цель. Значимость типологии американского культуролога заключается в том, что за основу взяты именно культурологические критерии. Здесь отсутствуют идеологический, этнический, политический или географический подтексты. В данной типологии также явно отсутствуют противопоставление и оценочность, акцент сделан именно на своеобразии каждого типа, его универсальности. Автор концепции вышеобозначенных типов убеждён, что все они в меру своих возможностей реализуются, причём несколько типов могут сосуществовать одновременно.

В данной работе вскользь упомянем о том, что такие исследователи культуры, как Л. Уайт, Ст. Лем, Л. Тоффлер, осуществили типологию, взяв за критерий типологического анализа уровень технологического развития и различной энергообеспеченности разных обществ.

III. Типологический анализ восточной и западной культур.

Пожалуй, чаще других в литературе (как научной, так и художественной) обсуждался и обсуждается вопрос о существовании двух крупнейших типичных образований – восточной и западной культур. Эта проблема имеет давнюю историю, насчитывавшую не менее двухсот лет. Её суть нашла свою квинтэссенцию в знаменитой «Балладе о Востоке и Западе» Редьярда Киплинга:

Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда.

Лишь у подножья Престола Божья, в день Страшного суда!

Все это время значительная часть европейских исследователей культуры, за исключением немногих (К. Юнга, Г. Маркузе, А. Тойнби) уповала на то, что Запад – это особый тип культуры (цивилизации), которому свойственны прогрессивные черты. В то время как Восток, несмотря на свою пестроту (Китай, Индия, Япония, ближневосточные страны), представляет собой универсальное застывшее культурное образование, которому свойственны преимущественно консервативные (и даже негативные) характеристики. Сопоставляя культуру Запада и Востока по принципу антиномии, М. Вебер в «Предварительных замечаниях» к работе «Протестантская этика и дух капитализма» обозначил целый ряд глубинных смысловых различий между ними, и как бы синтезировал установку европейцев по данной проблеме. Западу, с точки зрения немецкого учёного, присущи – демократия (равенство, свобода), Востоку – деспотизм. Западу – динамизм, развитие, Востоку – стабильность, неподвижность; Западу – рациональность, научное знание, Востоку – вживание в мир, интуиция; Западу – «логос», Востоку – «дао»; Западу – активное технико-технологическое преобразование мира, Востоку – достижение гармонии с естественно-природной средой обитания и медитация; Западу – аскеза, Востоку – мистика; Западу – модернизация, инновативность, Востоку – традиционность, ритуализм. Западу присущи индивидуализм, сильное личностное начало. Востоку же – коллективизм, сильное государственное начало. На Западе имеет место капитализм, буржуазность. На Востоке – коммунизм, бесклассовое общество. Западу свойственен рынок, Востоку – базар [5, с. 44–59]. Таковы некоторые соображения М. Вебера.

Западные философы, социологи, культурологи чрезвычайно акцентировали внимание на консерватизме, традиционализме, коллективизме, клановости, социальном «оппортунизме», иерархичности, деспотизме, анонимности, таинственности, ритуализме, иллюзорности, аллегоричности, созерцательности, чувственности, фанатичной религиозности, интимности, предопределённости, скрытости, малограмотности, углублённости внутрь себя, внеличных ценностях, которые якобы присущи восточному человеку и в целом восточной культуре. Западную культуру они характеризовали с явно противоположных позиций. Для них, в метафорическом сравнении культура Востока – это как бы «культура молчания», а культура Запада – «культура звучания». Скорее всего, так.

Справедливости ради следует заметить, что противопоставление Запада и Востока отнюдь не только продукт европейского философского, социологического и культурологического мышления. Восточные мыслители тоже этим грешили. Достаточно обратить внимание на суждения индийского учёного С. Вивекананды (1863–1902), в которых аккумулировалась позиция восточной ментальности по этому вопросу. Рассуждая об особенностях Востока и Запада в работах «Современная Индия», «Восток и Запад», он однозначно отдаёт предпочтение восточной (прежде всего индуистской) культуре и подвергает строгой критике Запад. С его точки зрения: «Европейскую цивилизацию можно сравнить с куском материи, которая состоит из следующих составных частей: станок, на котором она ткётся, – огромная гористая страна с умеренным климатом на морском побережье; хлопок, из которого она производится, – сильная воинственная смешанная раса, образовавшаяся в результате смешения нескольких рас; основа ткани – война в защиту собственных интересов или интересов религии. Тот, кто владеет мечом, велик, а тот, кто им не владеет, теряет собственную независимость и живёт под защитой меча воина. Сама ткань – это коммерция. Средство этой цивилизации – меч, выполняющие его элементы – мужество и сила, цель – получение удовольствий здесь и там... Станок, на котором ткётся ткань азиатской цивилизации – огромная, теплая равнинная страна, пересеченная широкими судходными реками. Хлопок, из которого производится эта материя, состоит из

высокоцивилизованных, полумцивилизованных и варварских племен, по преимуществу ариев. Основа ткани – варнашрамадхарма (институт четырех каст – В.Г.), а сама ткань – преодоление вражды и соревнование» [6, с. 508–509]. Восточная цивилизация (прежде всего арии, а настоящими ариями являются индусы) – это цивилизация мирных людей, которые совершенствуют душу, любят семью, размышляют, упражняются духовно, отрекаются от физических удовольствий, трудятся, постигают дхарму – защитницу всех. Если на Западе цель жизни – богатство, свобода, наслаждение, деньги, создание комфорта, то на Востоке – духовная независимость, религиозность, самосовершенствование, нравственность. У западного человека тело подчиняет душу, у восточного – душа подчиняет тело. Восточный человек живёт в единстве с природой, западный – жестоко ее подавляет. Восточный человек отрешен от мира, он предрасположен к меланхолии. Западный – сверхактивный, коварный, властелин, господин всего. У восточного человека разум и мысль находят своё единство в религии, которая является средством объединения, в вере в продолжение жизни. Западные люди не чтят своего Бога, не верят в потустороннюю жизнь, веруют только в материальное. Религия у них выступает средством разъединения. Восточный человек не рвётся к власти, не оказывает на нее давления, а сама власть придерживается религиозных авторитетов. В Европе же, происходит борьба за власть, упоение ею, закулисная борьба, толстосумы контролируют правительство, высасывают кровь из масс, всюду наблюдается шабаш обман, предательство.

Во внешней политике Запад следует только своим интересам, он ведёт жестокие войны против других народов и их культур, уничтожает аборигенов, сеет среди них раздор, обман, предательство. Арии же (индусы) не уничтожают других, а возвышают их до собственного уровня. Западное право, по мнению Вивекананды, имеет целью защищать богатого, сильного. В нём больше деклараций, чем реального воздействия. Цель права у индусов защитить слабого, сделать человека лучшим.

Существенными являются и различия, касающиеся труда, денег, славы. Западный человек ориентируется на машинное производство. Он унывает перед

трудностями. Настоящий труженик еле сводит концы с концами, а уличная девка ходит в бриллиантах. На Западе ради денег и славы готовы на всё, тут деньги и слава делают человека. На Востоке человек почти всё производит собственными руками, работает с энтузиазмом, он не боится трудностей, готов к их преодолению. Человек славен делами, он делает деньги, а не они его. Он уважает человеческое достоинство, умеет разить врагов и наслаждаться миром.

Разноликкой является и ориентация знаний. На Западе стремятся познать внешнюю природу, чтобы контролировать и использовать ее. В познании человека, прежде всего, интересуются его телом. На Востоке преобладает знание внутреннего мира, человеческой души, с тем, чтобы контролировать их.

Вивекананда подчёркивает принципиальные различия в культуре быта, питания, одежде. На Западе стремятся делать внешне богатые роскошные жилища, которые хорошо оборудованы мебелью, используют дорогую посуду. Здесь преобладает внешняя чистота. На Востоке – жилища простые, в доме идеальная чистота, хотя рядом с домом выбрасывают нечистоты, посуда предельно простая – дощечки, листья. Здесь господствует внутренняя чистота. Западный человек ест всё без разбора, перенасыщается пищей, бесстыдно пьянствует. Восточный индивид – в питании умерен, здесь преобладает вегетарианство. Одежда у восточного человека простая, удобная, он любит украшения, любит ими; в то время как европейцы напяливают на себя дорогую неудобную одежду. На Востоке мода в украшениях, на Западе – в самой одежде. Восточные люди просты в общении (любят общаться); они говорят коротко, внятно, искренне, не лукавят, не суетятся. Европейцы общаться не любят, они уединяются. Их речи длинные, запутанные, политизированные, лукавые, изящные. Европейцы хоть и пунктуальны, элегантны, но суетливы.

Весьма различны и моральные ценности. На Востоке стараются не быть малодушными, поддерживают близких, не причиняют зла, не противятся злу, совершают благие дела, не имеют врагов, дружат со всеми, сострадают всем, стремятся быть свободными от «Я» и «Моё». Доминирующую роль играют муж-

чины. На Западе господствует жестокость и похотливость, добро и зло не различаются, нет представления о целомудрии и чистоте, о благородных и честных поступках. Любовь завоёвывается с помощью угроз, силы и выгоды. Наслаждение возведено в ранг науки, господствует возвеличивание собственного «Я», неуважение к «Мы». Мужчины поклоняются женщинам, находятся под каблуком у жен.

Есть принципиальные различия в искусстве. На Востоке сильно развито прикладное искусство, больших достижений в живописи и скульптуре нет. Все, что творит восточный человек – творит искренне, с любовью. На Западе развита живопись, скульптура. Но красота создаётся штамповкой и шлифовкой [6, с. 418–439, 459–500].

Можно было бы привести ещё ряд противопоставлений, о которых рассуждает С. Вивекананда, но и так вполне очевидно, что в его представлении Восток и Запад – это разные культуры и разные люди. Итог этого противопоставления индийский мыслитель резюмирует так: «Общественная жизнь на Западе подобна раскатам смеха, заглушающим рвущийся из глубины души вопль. Смех переходит в рыдание. Забавы и увеселения – на поверхности; в глубине же скрыто нечто напряжённо трагическое. У нас же печаль и мрак – снаружи, а в глубине – беззаботность и веселье» [13, с. 182]. Несмотря на резкое противопоставление Востока, и Запада, С. Вивекананда уверен в том, что продвижение к высшим идеалам человечества лучше всего может быть достигнуто при соединении характерного для Запада контроля над «внешней» природой и свойственного Востоку контроля над природой «внутренней». В отличие от Р. Киплинга, индийский мыслитель верит, что возможны точки соприкосновения между этими культурами, даже их взаимное обогащение.

Интересно то, что приведённые выше суждения Вебера и Вивекананды сформировались в одно и то же время, на рубеже XIX–XX вв. С тех пор многое изменилось, особенно на Востоке. Как отмечает американский исследователь Г. Берман: «До 1914 года Запад был центром мира, можно даже сказать, Запад его и создал, ибо именно Запад первым понял, что существует такая вещь, как

весь мир, и послал своих солдат и миссионеров на его покорение. Но в 1993 г., вне всякого сомнения, мир становится центром, а Запад превращается в его составную часть, в одного из его партнёров в постепенном создании глобальной технологии, глобальной экономики, глобальной культуры и глобального правового порядка» [3, с. 13].

Несмотря на столь оптимистичное суждение американского учёного, мир в этом смысле изменился мало. Разумеется, он не мог не измениться, но произошедших изменений явно не достаточно. Глубинный характер своеобразия этих двух культур в своей основе сохранился. Восток и Запад по-прежнему не только географические, исторические, но и символические, типологические понятия, в основе которых лежат специфический образ мышления, жизненный уклад, позиция индивида, приоритетные ценности, характер взаимоотношений с природой. Однако это вовсе не означает, что одна культура хороша, а другая плоха. Подобная постановка вопроса вообще не корректна. Важно иметь в виду, что все культуры самоценны, и все они имеют непреходящее значение. Конечно, допустим, эллинская культура оказала громадное воздействие на мировое развитие, а культура какого-либо небольшого африканского или индонезийского племени почти не повлияла на другие народы. И, тем не менее, ценность такой культуры бесспорна, уже хотя бы потому, что она уникальна, неповторима, нечто схожее уже не увидишь нигде и никогда.

Восточная культура, при всей своей специфичности, – это величайшее творение человеческого гения. Именно в её недрах впервые появляются агрокультура, государственность, письменность, счёт, архитектура, книгопечатание и многое другое. Как, впрочем, величайшим творением является и западная культура, давшая миру право, демократию, высокоразвитую науку, технику, живопись, скульптуру, театр и многое другое. Поэтому ко всяким сравнительным оценкам будем относиться осторожно, сдержанно, критично.

Типологическое сравнение разных культур должно носить не столько оценочный, сколько аналитический, научный характер, с тем, чтобы понять их природу, своеобразие, внутренние сущностные черты. А. Тойнби, в своё время,

мудро сказал: «Все цивилизации равноценны, и наша не является их венцом». И он же, не менее мудро добавил: «Человечество нуждается в единстве, но внутри обретённого единства оно должно позволить себе наличие многообразия. От этого культура его будет только богаче» [15, с. 599].

Следовательно, чем больше и глубже мы изучаем и описываем вселенную культур, тем основательнее понимаем человеческую жизнь. Как в индивидуальных, так и в типичных её проявлениях. Типологический анализ позволяет нам видеть, насколько мы близки и насколько далеки друг от друга. И движемся ли мы навстречу друг к другу. Или, наоборот, продолжаем удаляться?

IV. Русская культура в типологической картине мира.

Разумеется, нас россиян, интересует вопрос о роли и месте русской культуры в общемировом процессе, вопрос о её типологической принадлежности. Этот вопрос актуален и для многих зарубежных учёных. Интерес к России и русской культуре не угасает в течении длительного времени. Многие исследователи пытаются найти ответы на вопросы: «Кто такие русские и почему они такие?», «В чём соль и смысл русской культуры?» Заметим, что эти вопросы сложны, неоднозначны и имеют весьма длительную историю. Они также загадочны, как и загадочна душа русского человека.

Идея неопределённости русской культуры, её несхожести с другими нашла оригинальное метафорическое воплощение в поэзии Ф. Тютчева:

Умом России не понять,
Аршином общим не измерить;
У ней особенная статья –
В Россию можно только верить.

Русский поэт своеобразно высказал мысль о том, что нашу культуру сложно измерить доктринами и учениями, мерками и критериями, как это делается по отношению к другим культурам, в частности, европейской. Да и с восточными мерками тут тоже далеко не уйдёшь. Россия страна особенная. Тут требуется нечто из ряда вон выходящее, такое глубинное, чувственное, чтобы доподлинно её распознать. В. Розанов, анализируя своеобразие русской культуры, сравнивал

Россию с женским, а Запад – с мужским началом. Он утверждал, что русские, подобно женщине, имеют свойство отдаваться беззаветно чужим влияниям. К теме своеобразия русской культуры обращались В. Соловьёв, С. Булгаков, А. Изгоев, Б. Кистяковский, С. Франк и многие другие мыслители. Серьёзнейшую попытку изучить истинный характер русской культуры предприняли славянофилы и западники. Н.Я. Данилевский указывал на принадлежность русских к формирующемуся своеобразному и наиболее перспективному культурно-историческому типу – славянскому. Славянофилы И. Киреевский, А. Хомяков, И. Аксаков абсолютизировали национальное, особенное, в то время как западники – П. Анненков, Т. Грановский, К. Кавелин считали, что в российской истории и культуре сочетаются её особенные и общие с Европой черты. Ещё один поклонник Запада А. Герцен заметил, что к России, к её азиатскому «туловищу» приделали европейские «руки», т.е. её сделали страной сразу двух культур. Это удивительное сочетание, по его мнению, породило и продолжает порождать противоречия, разрешить которые возможно, лишь ясно сознавая, что Россия не может исторически развиваться, только повторяя европейский путь, как, впрочем, и азиатский тоже.

Фундаментальную попытку осмыслить своеобразие русской культуры предпринял Н. Бердяев в работах «Судьба России», «Истоки и смысл русского коммунизма». По его мнению, русский человек сложен и противоречив. Противоречивость и сложность русской души может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории, Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский. Россия есть целая часть света, огромный «Востоко-Запад», она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное». В основании русской души, согласно Бердяеву, легли два начала: языческая дионисийская стихия и аскетически-монашеское православие. Подобная двойственность вездесуща. В культуре русского народа обнаруживаются деспотизм, анархизм, вольность, абсолютизация роли государства в жизни общества; жестокость, склон-

ность к насилию и доброта, человечность, мягкость, индивидуализм и универсализм, всечеловечность; миссионерство, богоискательство и безбожие; смирение и наглость, рабство и бунтарство. Подобные противоречивые черты русского национального характера и предопределили сложность и катаклизмы российской истории [1, с. 8].

Борьба двух начал (европейского и азиатского) в русской истории – явление и объективное, и субъективное. Объективно Россия расположена на двух континентах, её населяют многие народы, различающиеся религией, нравами, обычаями, традициями, имеющими как азиатскую, так и европейскую направленность. Субъективный фактор также сыграл немаловажную роль в цивилизационной ориентации России. Со времён крещения Руси была взята ориентация на Запад. Монголо-татарское нашествие эту традицию затормозило. Во времена царствования Ивана Грозного стали преобладать восточные, деспотические тенденции. Пётр I и Екатерина II в своей политике вновь обратились к западным ценностям. Подобные усилия не были поддержаны и развиты их наследниками. И так, практически, русский социокультурный корабль всю свою историю курсировал между Европой и Азией, вырабатывал свой собственный курс, который принято называть «особым путём России». «Хорош этот курс или плох, что в нём позитивного и негативного, свойственен ли он только русским или типичен и для других народов?» На эти вопросы пытались и пытаются ныне найти ответы очень многие исследователи культуры. Если позиция славянофилов была очевидной и предсказуемой, то некоторые исследователи (В. Даль, Н. Лосский, Н. Костомаров, Н. Струве, Г. Фёдоров, А. Ерыгин, А. Лубский и др.) предприняли достаточно критический анализ особенностей русской культуры. Они обращали внимание на такие её своеобразия как огромная роль стихийного начала, жертвенность, аскетичность, доминирование эмоций и страстей, непродуманность целей, опору на «авось», «небось» и «как-нибудь». Ещё русской культуре свойственны думы о вчерашнем и завтрашнем днях, а не дне сегодняшнем, несоразмерный ритм жизни, низкий уровень материальных притязаний, слабая хозяйственная жилка. Политическая и правовая культура России всегда характеризовалась

огромным влиянием центральной власти, сильнейшей бюрократизацией, насильственными методами управления и решения государственных задач, отсутствием гражданского общества, популизмом и прохиндейством многих политических лидеров. Почти всегда имела место властно-принудительная организация общественной жизни и неадекватное восприятие других культур [2].

Тем не менее, несмотря на многие неурядицы, отмеченные Н. Бердяевым и другими отечественными мыслителями, русская культура не стояла на месте, а упорно, настойчиво двигалась вперёд, развиваясь вглубь и вширь.

В первой половине XX века Россия вошла в число ведущих промышленных держав мира, осуществила прорыв в космос, создала мощнейшие вооружённые силы, совершенную систему образования, физического воспитания и спорта, поразила мир многими научными достижениями. Русские стали самым читающим народом во всем мире. Русская культура славна своею литературой, театром, живописью, архитектурой, скульптурой, прикладным искусством, киноискусством и многим другим.

Через всю сложнейшую историю существования русского народа красной нитью выделяются такие ее ценности, как патриотизм, доброта, человеколюбие, задушевность, вечный поиск возвышенного идеала, общинность. Русской культуре присуща святость, религиозность (церковность, соборность, обрядовость), стремление увидеть в ком-либо мессию, поверить ему и пойти за ним. Как ни в какой другой, в русской культуре совершенно особо ценится идея братства, доброты, коллективизма, взаимопомощи, жалости к больным, юродивым, пострадавшим, нищим и обездоленным. Актуальны для нашей культуры такие ценности, как скромность, простота, доверчивость, красота. Русская культура – это культура духа, труда, культура грусти, печали и радости, веры, надежды, любви. В каждом движении и слове слышится отзвук кузнечного молотка, серпа, топора, плеск весла, скрип колеса, стук конских копыт, шаги бурлаков и бродяг. В каждом движении русской пляски есть нечто затаённое, глубокое, но и буйное, взрывное. Веселье и труд, радость и горе одинаково понятны и близки русской душе.

И, всё-таки, снова вернёмся к вопросу о том, к какому же типу культуры относится русская культура?

Учитывая ее огромное своеобразие, можно, на первый взгляд, утверждать, что в стратегическом смысле ни к какому. Иначе говоря, она есть самобытная форма культуры, но не особый тип, в силу тех причин, о которых говорилось выше. Действительно, русской культуре присущи интровертность, этноцентризм, приоритет собственных ценностей, мессианизм, склонность к грандиозным формам культурного самовыражения и самоутверждения, двойкость культурной жизни (элита сама по себе, а народ сам по себе, причём это было всегда!). Присутствуют в русской культуре и элементы иррационализма, непредсказуемости, трафаретности, маргинальности, иллюзорности, патернализма, дивергентности (почвенничества) и конвергентности (западничества), корпоративности, чинности, слабой значимости личности.

Вместе с тем, в ней имеется немало схожего с народами славянского происхождения, а также с народами, исповедующими Православие. Именно по этой причине, с некоторыми оговорками, её можно отнести к славянско-православному типу культуры, в который вполне укладываются (тоже с некоторыми оговорками) болгары, белорусы, сербы, украинцы, черногорцы, а также частично некоторые другие народы (молдаване, румыны), не являющиеся славянами.

Русская культура имеет немало общего с восточной и западной культурами. Но различий, всё-таки, больше. В силу этого она не может быть отнесена ни к тому, ни к другому типу, поскольку восточные элементы в ней не совсем такие, как на самом Востоке, а западные элементы далеко не такие, как на самом Западе.

В качестве общего вывода по обсуждаемой теме можно констатировать следующее. Типологический анализ культур, безусловно, является важным инструментом научного исследования культурного многообразия человечества. Он позволяет выявить глубинные основы родства и различий между разными народами. Теоретические исследования такого рода могут дать полезный материал для практики культурного строительства. Это особенно важно в наше время, когда

возникло сильное напряжение между различными цивилизациями. Полагаем, что данная тема ещё долго будет актуальной для культурологов, социологов, философов и историков.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 234 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – 346 с.
3. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Изд. МГУ, 1998. – 624 с.
4. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–643.
5. Вебер М. Предварительные замечания / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–59.
6. Вивекананда С. Практическая веданта. – М.: Ладомир, 1993. – 560 с.
7. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
8. Горохов В.Ф. О некоторых подходах к проблеме типологии обществ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №4 (2). – С. 272–283.
9. Горохов В.Ф. Современная Россия в зеркале типологии обществ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №5 (2). – С. 237–244
10. Горохов В.Ф. Проблема модернизации российского общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №5 (2). – С. 244–252.
11. Горохов В.Ф. Основы культурологии: Учебное пособие. – М., 2015. – 472 с.
12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
13. Костюченко В.С. Вивекананда. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

14. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

15. Тойнби А.Дж. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

16. Фейблман Дж. Типы культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 203–224.

17. Шпенглер О. Закат Европы: В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.

Горохов Владимир Фадеевич – канд. филос. наук, доцент ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, Москва.
